

Алямки́н Серге́й Николаевич

РОЛЬ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЭТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХА КАПИТАЛИЗМА: ТРАКТОВКА М. ВЕБЕРА

В статье на основе работы М. Вебера "Протестантская этика и дух капитализма" прослежена связь между основными религиозными идеями аскетического протестантизма и нормами экономического поведения, обоснованы сущностные черты экономического человека в протестантской этике. Проанализированы подходы с критическим отношением к тезису Вебера о решающей роли в становлении капитализма таких протестантских ценностей как трудолюбие, честность, бережливость. Подчеркнута эвристическая значимость веберовской теории в части культурно-типической определенности западного человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 177.4

Философские науки

В статье на основе работы М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» прослежена связь между основными религиозными идеями аскетического протестантизма и нормами экономического поведения, обоснованы сущностные черты экономического человека в протестантской этике. Проанализированы подходы с критическим отношением к тезису Вебера о решающей роли в становлении капитализма таких протестантских ценностей как трудолюбие, честность, бережливость. Подчеркнута эвристическая значимость веберовской теории в части культурно-типической определенности западного человека.

Ключевые слова и фразы: протестантизм; капитализм; аскетизм; профессиональное призвание; мирская аскеза; рационализм; избранность.

Алямкин Сергей Николаевич, к. филос. н.
Мордовский гуманитарный институт
sergeyalaymkin@mail.ru

**РОЛЬ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЭТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХА КАПИТАЛИЗМА:
ТРАКТОВКА М. ВЕБЕРА[©]**

Немецкий социолог, философ, историк и политический экономист Макс Вебер (1864-1920) в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» [1] ищет связь между основными религиозными идеями аскетического протестантизма и нормами экономического поведения.

Подход немецкого ученого к вопросу о роли протестантской этики в формировании духа капитализма основан на идее избранности, призвания человека.

Раскрывая идею профессионального призвания, Вебер опирается на основное произведение пресвитерианина и апологета Вестминстерского синода Ричарда Бакстера «Напутствия христианам». Данное произведение пронизывает проповедь постоянного физического и умственного труда, который понимается как аскетическое средство, превентивная мера против всех искушений. Труд является поставленной Богом целью всей жизни человека. Провидение Господа дает каждому человеку профессию, которую он должен принять и на стезе которой трудиться. Определенная профессия является наивысшим благом. Специализация ведет к повышению производительности труда и служит общему благу, которое понимается здесь как благо наибольшего числа людей.

Полезность профессии определяется тремя критериями: нравственностью, важностью производимых благ для всего общества, доходностью.

Богатство как следствие выполнения профессионального долга морально не только оправдано, но предписано. Большим признанием пользовалась у пуритан Книга Сираха и Иова, наделявшие их уверенностью в том, что Всевышний осенит благодатью избранных своих еще в этой жизни и дарует им материальное благополучие.

Итак, Вебер выделяет основные черты пуританского понимания профессионального призвания и требования аскетической жизни, повлиявшие, по его мнению, на становление капиталистического стиля жизни.

Прежде всего, это полное неприятие наслаждения жизнью и всеми ее радостями. Мирская аскеза протестантизма полностью отвергала непосредственное наслаждение богатством и была направлена на сокращение потребления. Она освобождала приобретательство от критики традиционализма, превращая стремление к наживе не только в законное, но и в угодное Богу дело (рациональное и утилитарное использование собственности на благо каждого отдельного человека и общества в целом).

Протестантская аскеза – против недобросовестности экономических агентов, она не приемлет инстинктивную жадность, стремление к богатству как к самоцели. Имущество признается искусом. Однако аскетическая бережливость непременно ведет к накоплению капитала. Чтобы предотвратить избыточное потребление и роскошь, его следует использовать производительно, инвестируя в новый капитал.

Религиозная положительная оценка систематического профессионального труда как аскетического средства, по мнению Вебера, стала ведущим фактором «духа капитализма», буржуазного профессионального этоса. Стремление к наживе здесь не выходит за рамки легальности, но вместе с тем легализует эксплуатацию склонных к труду рабочих. Отношение к труду как к призванию становится для рабочего так же актуальным, как отношение предпринимателя к наживе.

Для определения понятия «дух капитализма» Вебер использует рассуждения Бенджамина Франклина о том, что «время – деньги», «кредит – деньги», деньги плодотворны и порождают новые деньги [Там же, с. 86]. Идеал этоса капитализма Франклина – это кредитоспособный добропорядочный человек, долг которого рассматривать приумножение своего капитала как самоцель. Здесь честность, пунктуальность, умеренность являются добродетелями постольку, поскольку приносят прибыль. Суть этой этики – стремление к все большей наживе. При этом требуется полный отказ от наслаждений, которые позволяют деньги. Вся жизнь человека здесь нацелена на приобретательство. Именно по таким качествам идет экономический отбор при капиталистическом строе. При этом предполагаются рациональное использование капитала, внедрение его в производство, рациональная организация труда.

Вебер называет идеи, которые способствовали тому, что деятельность направленная только на получение прибыли стала подводиться под категорию «призвание».

Во-первых, это созданная Реформацией идея профессионального призвания, согласно которой выполнение долга в рамках мирской профессии видится как высшая цель нравственной жизни человека.

Во-вторых, аскетический протестантизм. Прежде всего, кальвинизм с его учением об избранности к спасению. Одним из способов проверки своей избранности и уверенности в спасении признается неутомимая деятельность в рамках своей профессии. Согласно воззрениям Кальвина, чувства и настроения являются обманчивыми. Вера должна подтверждаться систематическими объективными действиями, придающими уверенность в спасении. Христианская аскеза превратилась в систематически разработанный метод рационального жизненного поведения, мирскую аскезу для освобождения человека от иррациональных инстинктов. Те, кто ранее становились лучшими представителями монашества, вынуждены были реализовывать аскетизм в своей мирской профессии.

Таким образом, в мире, где каждый изначально предызбран или к спасению, или к вечным мучениям (догмат ортодоксального кальвинизма), одним из средств проверить избранность человека являлся профессиональный успех. Отсюда интенция к систематической работе в своем призвании при отсутствии любых излишеств («мирская аскеза»), и как следствие – накопление больших состояний и выработка определенного этоса.

Вебер отмечает, что в настоящее время стремление к наживе, лишённое религиозно-этического содержания приобретает характер безудержной страсти.

Г. Робертсон, критически анализируя теорию Вебера, предлагает иную историю становления капитализма. Он указывает, что капитализм существовал до Реформации, и называет факторы, влияние которых на становление капитализма было более сильным, чем изменения в христианской этике: развитие светского научного мировоззрения; развитие городов; становление национальных государств с их потребностью оплачивать большие профессиональные армии; распространение римского права; развитие индивидуалистических философских учений (Т. Гоббс, Г. Гроций) и теорий, разрывающих связь между моралью и экономическим и политическим действием (Н. Макиавелли); влияние доктрин меркантилизма с увеличением значения торговли в деле благоденствия государств [4].

В книге «Религия и экономическое действие. Критика Макса Вебера» [5] профессор Стокгольмского университета Курт Самуэльсон утверждает, что концепция призвания у Р. Бакстера не имеет ничего общего с мирским успехом и ростом собственного дела как знаками Божьего благоволения. Р. Бакстер проповедовал прямо обратное: что человек не должен выбирать занятие в жизни, которое обещает максимум дохода или уважения. Он должен выбрать такую профессию (призвание), в которой он может лучше послужить Богу и избежать греха. И способом проверить, угоден ли он Богу, по Р. Бакстеру, было не увеличение личного дохода, а улучшение общего благосостояния.

Самуэльсон, проанализировав биографии капиталистов XIX – начала XX в. указывает, что крупные капиталы были не результатом бережливости и рационального самоконтроля (в котором, по Веберу, в конечном счете и заключалась «протестантская этика»), а результатом спекуляций и афер.

А. А. Гагаев критически относится к представлению М. Вебера о том, что такие протестантские ценности как трудолюбие, честность, бережливость, расчет есть основа капитализма: «преступление – форма развития рынка и демократического общества, а наказание исполняет функцию объединения людей вокруг ценностей рынка и власти, допуская рост преступлений в необходимой мере, которую, разумеется, нельзя определить» [2, с. 28]. Гагаев подчеркивает, что такие выделенные Вебером качества протестантского человека, как: ориентация на свободу, рациональную истину, индивидуализм, частную собственность – формируют культурно-типическую определенность западного человека [Там же, с. 29].

И. В. Забаев констатирует тот факт, что практически все основные положения веберовской теории были в течение XX века подвергнуты жесткой критике, что не отменяет большой эвристической ценности его гипотезы [3].

Таким образом, в исследуемой теории Вебера наибольшей критике подвергся тезис о том, что такие протестантские ценности как трудолюбие, честность, бережливость сыграли решающую роль в становлении капитализма. На основе анализа критиков немецкого ученого можно сделать вывод о том, что более важное значение для становления крупного капитала имело стремление к наживе, приобретающее характер безудержной страсти.

Вместе с тем эвристическая ценность веберовской теории состоит в том, что такие выделенные Вебером качества протестантского человека, как ориентация на изменения, свободу, рациональную истину, индивидуализм, независимость и самостоятельность, прагматизм, частную собственность, присущи в целом западному человеку, формируют его культурно-типическую определенность.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Директ-Медиа, 2011. 178 с.
2. Гагаев А. А. Синтетические модели этнокультурных личностей как интегральные субъекты и объекты управления // Философия управления обществом, провинцией, фирмой в этнокультурном и реформационном аспектах в теории и методологии субстратного подхода: учеб. пособие / отв. ред. А. А. Гагаев, А. А. Румянцев. Саранск, 2009. С. 20-33.
3. Забаев И. В. Протестантская этика и дух капитализма: «критики» веберовской гипотезы 30-60-х гг. XX столетия // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1. Богословие. Философия. 2008. № 21. С. 61-79.
4. Robertson H. M. Aspects of the Rise of Economic Individualism: A Criticism of Max Weber and His School. N. Y., 1933.
5. Samuelson K. Religion and Economic Action. A Critique of Max Weber. N. Y.: Evanston, 1964.

ROLE OF PROTESTANT ETHIC IN FORMATION OF SPIRIT OF CAPITALISM: INTERPRETATION OF M. WEBER

Alyamkin Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Mordovian Institute for the Humanities
sergeyalaymkin@mail.ru

The article on the basis of the paper "The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism" by M. Weber analyzes relation between the basic religious ideas of ascetic Protestantism and the norms of economic behaviour, justifies the essential features of the economic human in Protestant ethic. The author analyzes approaches with critical attitude to M. Weber's thesis about the crucial role of such Protestant values as diligence, honesty, economy in the formation of capitalism. The researcher emphasizes the heuristic importance of Weber's theory in the aspect of the culturally typical specificity of the western human.

Key words and phrases: Protestantism; capitalism; asceticism; professional mission; secular asceticism; rationalism; selectness.

УДК 1.316

Философские науки

В статье анализируется институциональный человек как элемент структуры социального бытия. Используемые в работе субстанциональный и коммуникативный подходы позволяют рассматривать институционального человека относительно социального и жизненного пространства. Вписываясь в антропологическую парадигму философии, изучаемый элемент предполагает становление новой методологии и концепции институционального человека, открывающей новые горизонты в исследовании социальной реальности.

Ключевые слова и фразы: человек; институциональный человек; социальное бытие; антропологическая парадигма; социальное пространство; диалектика; жизненное пространство; субстанциональный и коммуникативный подходы; субпространство.

Артемов Владимир Николаевич, к. полит. н.

Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
vladimir-artemov@list.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ[©]

XXI век ставит под сомнение многие существующие представления о взаимосвязи человека и общества. Устоявшиеся категории социального мышления оказываются недостаточными для описания реалий социального мира. Существующие в социальной философии субстанциональный и коммуникативный подходы изучения социальной реальности не показывают диалектики социальных взаимодействий. В субстанционализме (Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс, О. Конт) особое внимание уделяется свойствам целостности, непрерывности, преемственности между различными явлениями общественного бытия. При этом опускаются из виду механизмы его внутреннего развития. Коммуникативный подход (Э. Гуссерль, А. Шюц) утверждает представление об обществе как о становящейся реальности, рождающейся в актах непрерывной коммуникации. Вычленение коммуникативной сущности социального не отменяет её субстанциональных основ. Коммуникативный подход точно так же, как и субстанциональный, имеет свои недостатки, в частности оставляет без ответа вопрос, в каких пределах осуществляются процессы коммуникации.

Ставший очевидным в 90-е гг. XX века крах эгоцентричной индивидуалистской методологии, представлявшей человека как бесполой, нацеленный на максимизацию своего удовольствия социальный автомат, и понимание того, что «философия формирует тот объём «общего» знания, в котором затем развиваются все научные направления» [2, с. 10], вновь поднимают вопрос о новой парадигме в философии. Профессор В. А. Конев настаивает на необходимости новой «антропологической парадигмы, для которой все философские проблемы получали своё решение на путях анализа человеческого существования, которое включает в себя новое понимание.

Приступая к исследованию бытия, Хайдеггер спрашивает, почему уже более двух тысячелетий не только нет ответа на вопрос, что такое бытие, но даже сам вопрос о бытии оброс разными предрассудками. И отвечает – потому что он неправильно поставлен. Спрашивать надо, не что такое бытие – ответ на него не возможен, так как он уже предполагает знание —«ес^т», а спрашивать надо о смысле бытия, в чём смысл бытия, т.е. как оно может быть понято. Это небольшое изменение самого вопроса и привело к парадигмальному сдвигу в философии, так как —смысл бытия потребует своей концептуальности... в принципе отличной от концепций, в каких достигает своей смысловой определённости сущее». 3. Новая концептуальность требует —«вспликации способа всматривания в бытие... выработки генуинной манеры подхода к... сущему»» [6, с. 366-367].